

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 August 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят шестая сессия

18 июня — 12 июля 2024 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие

Аналитический доклад: права человека и новые и появляющиеся цифровые технологии

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией 53/29 Совета по правам человека, представляет собой обзор работы и рекомендаций Совета, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), договорных органов по правам человека и специальных процедур Совета в области прав человека и новых и появляющихся цифровых технологий, включая искусственный интеллект. В докладе выявлены пробелы и проблемы, а также изложены рекомендации по их устранению при уделении должного внимания соответствующей общесистемной работе Организации Объединенных Наций.

* Настоящий доклад был передан на обработку службам конференционного обслуживания после истечения установленного срока, чтобы в нем можно было отразить последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 53/29 Совета по правам человека, в которой Совет просил УВКПЧ подготовить доклад, в котором были бы систематически отражены работа и рекомендации Совета, УВКПЧ, договорных органов и специальных процедур Совета в области прав человека и новых и появляющихся цифровых технологий, включая искусственный интеллект, указаны пробелы и проблемы и вынесены рекомендации по их устранению, уделяя при этом должное внимание общесистемной работе Организации Объединенных Наций в области новых и появляющихся цифровых технологий.

2. Одним из обнадеживающих ключевых выводов, сделанных в ходе анализа, стало то, что количество затрагивающих технологии результатов работы правозащитной системы Организации Объединенных Наций достигло поразительного уровня. Например, по меньшей мере в 135 из своих докладов мандатарии специальных процедур обсуждают аспекты цифровизации¹. Хотя анализ работы правозащитной системы Организации Объединенных Наций по отдельным тематическим направлениям помогает отразить широту и глубину работы и продемонстрировать события и тенденции по конкретным темам, взаимосвязанность и неделимость прав, а также интерсекциональность тем неизбежно приводят к дублированию. Ввиду большого объема и непрерывного пополнения такого материала настоящий доклад не является исчерпывающим, а скорее представляет собой панорамный обзор, призванный способствовать дальнейшему ведению работы в данной области в рамках правозащитной системы Организации Объединенных Наций.

II. Регулирование Интернета и интернет-коммуникаций

3. С массовым распространением Интернета Организация Объединенных Наций стала площадкой для обсуждения его экономического, социального, культурного и политического воздействия и способов его регулирования. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, состоявшаяся в декабре 2003 года и ноябре 2005 года, позволила принять важные обязательства, особое внимание в которых уделено роли Интернета в обеспечении реализации прав человека, а также центральной роли прав человека в его регулировании². Правозащитная система начала заниматься вопросами, касающимися Интернета, и с самого начала³ обратила внимание на фундаментальное противоречие между огромным потенциалом Интернета в плане содействия осуществлению прав, в частности выражению мнений и участию, и рисками нарушения и ущемления прав человека.

Доступ к Интернету как средство обеспечения реализации прав человека

4. Интернет является незаменимым инструментом реализации прав человека⁴. В докладах мандатариев специальных процедур содержится обширный вспомогательный анализ, содержащий нюансы и подробности, в котором рассматриваются преимущества для всего спектра прав человека⁵. Генеральный секретарь⁶ и УВКПЧ постоянно подчеркивают необходимость достижения всеобщего доступа к Интернету для обеспечения полного осуществления прав человека всеми

¹ См.

https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/SP/List_SP_Reports_NewTech.pdf.

² См. <https://www.itu.int/net/osis/docs/geneva/official/dop.html> и A/60/687.

³ См. резолюцию 12/16 Совета по правам человека.

⁴ См. резолюцию 78/187 Генеральной Ассамблеи; резолюции 47/5, 47/16, 50/15 и 53/7 Совета по правам человека; и цели в области устойчивого развития, задачи 9.c и 5.b.

⁵ См. A/66/290, A/67/326, A/HRC/17/27, A/HRC/26/49 и A/HRC/26/49/Corr.1.

⁶ См.: Дорожная карта по цифровому сотрудничеству; Организация Объединенных Наций, «Наша общая повестка дня», концептуальная записка 5 «Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех», май 2023 года; и A/HRC/43/29.

людьми⁷. Договорные органы неоднократно подчеркивали важность равного доступа к Интернету и цифровым технологиям⁸. В связи с этим существует настоятельная необходимость в преодолении цифрового разрыва внутри стран и между ними⁹.

Ограничения доступа к Интернету и его использования

5. Помимо освещения ключевой роли Интернета и цифровых технологий в реализации прав человека, в значительной части работ содержится анализ ограничений в отношении доступа к Интернету и интернет-технологиям и их использования, налагаемых государственными и негосударственными субъектами, которые зачастую сужают гражданское пространство¹⁰.

6. В качестве основных проблем¹¹ неизменно указываются законодательные и нормативные акты, необоснованно ограничивающие некоторые права человека, такие как право на свободу выражения мнений, посредством ограничения использования Интернета в нарушение принципов законной цели, необходимости и соразмерности¹². Подобные документы, которые зачастую предусматривают уголовное наказание, касаются таких вопросов, как терроризм, экстремистские высказывания, национальная безопасность, дезинформация, ненавистнические высказывания, киберпреступность, кибербезопасность, диффамация, богохульство и мораль, либо прямо запрещают критику властей¹³. Кроме того, нередко затрагиваются вопросы преследования, угроз и кибератак в Интернете, в том числе через социальные сети¹⁴.

7. Различные формы фильтрации и блокировки веб-сайтов и контента вызывают серьезную обеспокоенность и в отношении других аспектов прав человека¹⁵. Навязанное государством закрытие доступа к Интернету и платформам массовой коммуникации, таким как социальные сети, представляет собой серьезное ограничение прав человека, которое часто осуждается в резолюциях¹⁶, а также в

⁷ См. [A/HRC/35/9](#), [A/HRC/44/24](#) и [A/HRC/50/55](#).

⁸ См.: Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021); и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 39 (2022). См. также [CRC/C/ZAF/CO/3-6](#), [CEDAW/C/BTN/CO/10](#), [CEDAW/C/UKR/CO/9](#), [E/C.12/IRQ/CO/5](#) и [E/C.12/PSE/CO/1](#).

⁹ См., например, резолюции 78/213 и 78/265 Генеральной Ассамблеи; резолюции 38/5, 47/16, 50/15 и 53/29 Совета по правам человека; [A/66/290](#), [A/67/326](#), [A/74/821](#), [A/HRC/17/27](#), [A/HRC/26/49](#), [A/HRC/44/49](#) и [A/HRC/48/54](#); «Наша общая повестка дня», концептуальная записка 5; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021); и [CRC/C/ZAF/CO/3-6](#), [CEDAW/C/BTN/CO/10](#), [E/C.12/IRQ/CO/5](#) и [E/C.12/PSE/CO/1](#).

¹⁰ См. [A/78/269](#) и [A/HRC/50/25](#). См. также <https://www.ohchr.org/en/press-briefing-notes/2023/05/ohchrs-report-digital-tech-and-civic-space-south-east-asia>.

¹¹ См., например, резолюции 49/21 и 51/9 Совета по правам человека; и [A/66/290](#), [A/70/371](#), [A/71/373](#), [A/78/269](#), [A/HRC/16/51](#), [A/HRC/22/17/Add.4](#), [A/HRC/31/65](#), [A/HRC/32/38](#), [A/78/269](#) и [CCPR/C/KHM/CO/3](#).

¹² См.: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011).

¹³ См., например, [A/71/373](#), [A/HRC/41/41](#), [A/HRC/43/10](#), [A/HRC/43/46](#), [CCPR/C/KHM/CO/3](#) и [CCPR/C/QAT/CO/1](#); и сообщения VNM 6/2023, LBY 3/2022, MDV 1/2022, TUR 3/2022 и ответ, EGY 12/2020, MYS 3/2019 и ответ и RUS 7/2016. Все сообщения и ответы размещены по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹⁴ См. [A/76/258](#), [A/HRC/41/41](#), [A/HRC/50/29](#) и [A/HRC/53/31](#); <https://www.ohchr.org/en/press-briefing-notes/2023/05/ohchrs-report-digital-tech-and-civic-space-south-east-asia>; сообщения HUN 1/2022, MDV 1/2022, TUR 3/2022 и ответ, ARM 2/2020 и ответ и PHL 6/2019; и [CCPR/C/PHL/CO/5](#).

¹⁵ См., например, [A/74/486](#), [A/HRC/17/27](#), [A/HRC/29/32](#), [A/HRC/35/22](#) и [A/HRC/44/24](#); сообщения LBY 3/2022, RUS 2/2022 и ответ, IRN 29/2021 и ответ и SGP 1/2021 и ответ; и <http://freedex.org/wp-content/blogs.dir/2015/files/2018/05/Flavus-OOO-SR-intervention.pdf>.

¹⁶ Резолюции 44/20, 47/16, 49/21, 50/15 и 51/9 Совета по правам человека.

документах Комитета по правам человека¹⁷, мандатариев специальных процедур¹⁸ и Верховного комиссара¹⁹.

Дезинформация, ненавистнические высказывания и регулирование социальных сетей

8. В последние годы наблюдается активизация работы в трех взаимосвязанных областях: дезинформация, ненавистнические высказывания и регулирование платформ социальных сетей.

9. На основе пункта 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в сочетании с всеобъемлющим запретом дискриминации, была проведена обширная работа по борьбе с разжиганием ненависти в Интернете. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, содержит подробные руководящие указания относительно понятия подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти, обеспечивая при этом полное соблюдение свободы выражения мнений. Комитет по ликвидации расовой дискриминации дал важные руководящие указания относительно ненавистнических высказываний, в частности в своей общей рекомендации № 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка²⁰. В ходе процессов, инициированных государствами-членами, неоднократно поднимался вопрос о ненавистнических высказываниях в Интернете как об одной из серьезных проблем²¹. Мандатарии специальных процедур проделывают значительную работу в области ненавистнических высказываний, акцентируя внимание на неразрывной связи между свободой мнений и их выражения и борьбой с ненавистническими высказываниями в Интернете; сюда относятся, в частности, доклады специальных докладчиков по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости²², по поощрению и защите права на свободу мнений и их выражения (с рекомендациями в отношении практических методов модерации контента)²³, по свободе религии или убеждений (с обсуждением проблем, связанных с внутренними законами, касающимися ненавистнических высказываний, которые защищают религиозные чувства)²⁴ и по вопросам меньшинств²⁵. Кроме того, повышенное внимание уделяется гендерно мотивированным ненавистническим высказываниям²⁶. Ненавистнические высказывания являются одним из приоритетных направлений работы УВКПЧ, которое недавно разработало руководство по основанным на правах человека мерам реагирования на ненавистнические высказывания на почве религии или убеждений и в контексте выборов, а также подготовило проект предстоящего доклада о

¹⁷ См., например: Совет по правам человека, замечания общего порядка № 34 (2011) и № 37 (2020). См. также [CCPR/C/IRN/CO/4](#), [CCPR/C/ETH/CO/2](#), [CCPR/C/CMR/CO/5](#) и [CCPR/C/LKA/CO/6](#).

¹⁸ См. [A/HRC/17/27](#), [A/HRC/35/22](#), [A/HRC/41/41](#) и [A/HRC/47/25](#).

¹⁹ См. [A/HRC/44/24](#) и [A/HRC/50/55](#).

²⁰ См. также: Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 7 (1985), касающаяся осуществления статьи 4 Конвенции, и общая рекомендация № 15 (1993) по статье 4 Конвенции.

²¹ См., например, резолюцию 2686 (2023) Совета Безопасности; резолюции 77/211 и 78/213 Генеральной Ассамблеи; резолюцию 55/13 Совета по правам человека; и [A/HRC/26/10](#), [A/HRC/36/8](#), [A/HRC/49/18](#), [A/HRC/52/15](#) и [A/HRC/54/5](#).

²² [A/67/326](#), [A/78/538](#) и [A/HRC/26/49](#) и [A/HRC/26/49/Corr.1](#).

²³ [A/74/486](#).

²⁴ [A/HRC/40/58](#).

²⁵ [A/HRC/28/64](#) и [A/HRC/46/57](#).

²⁶ См. [A/76/258](#); сообщение ОН 90/2023 и ответ; и [CEDAW/C/TJK/CO/7](#), [CEDAW/C/URY/CO/10](#), [CEDAW/C/GMB/CO/6](#), [CEDAW/C/CHE/CO/6](#) и [CEDAW/C/BOL/CO/7](#).

кибербуллинге в отношении инвалидов для представления Совету по правам человека²⁷.

10. Во второй половине 2010-х годов предметом внимания правозащитной системы Организации Объединенных Наций стала дезинформация²⁸. Проблеме дезинформации посвящались резолюции²⁹, универсальный периодический обзор³⁰ и обсуждения в договорных органах³¹. В докладах Генерального секретаря³² и Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение³³ содержатся рекомендации по принятию ответных мер на основе прав человека. В рамках Организации Объединенных Наций разработан комплекс глобальных принципов обеспечения целостности информации³⁴.

11. Регулирование социальных сетей является одним из центральных вопросов при обсуждении законодательства и политики, имеющим далеко идущие последствия для прав человека. Многие из упомянутых выше источников, касающихся ограничений, ненавистнических высказываний и дезинформации, актуальны и в этой сфере. Мандатарии специальных процедур обсуждают социальные сети с начала 2010-х годов³⁵. В докладе Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение за 2018 год была представлена всеобъемлющая, основанная на правах человека система модерации и курирования контента и их регулирования³⁶. В других докладах обсуждалось влияние искусственного интеллекта на информационное пространство³⁷ и объяснялось, как модерация контента может противостоять языку ненависти³⁸. Мандатарии специальных процедур рассылают государствам и компаниям многочисленные сообщения, касающиеся регулирования социальных сетей³⁹. Хотя в рамках универсального периодического обзора и заключительных замечаний договорных органов по правам человека неоднократно поднимались вопросы, связанные с социальными сетями, в последующих рекомендациях подробных руководящих указаний по их регулированию не содержится. В замечаниях общего порядка⁴⁰ содержатся ценные общие рекомендации, но не представлена специальная система регулирования, ориентированная на социальные сети. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) недавно завершила разработку руководства по регулированию цифровых платформ⁴¹.

²⁷ См. A/HRC/22/17/Add.4, A/HRC/55/74 и A/HRC/56/31. См. также <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2024-05/information-note-hate-speech-incient-hatred-in-electoral-context.pdf>; United Nations Strategy and Plan of Action on Hate Speech; и A/HRC/56/31.

²⁸ См. A/77/287.

²⁹ Резолюция 76/227 Генеральной Ассамблеи; и резолюции 49/21 и 55/10 Совета по правам человека.

³⁰ A/HRC/13/4, A/HRC/43/9, A/HRC/52/15 и A/HRC/54/18.

³¹ См., например, CCPR/C/ETH/CO/2, CCPR/C/CHN-HKG/CO/4, CCPR/C/TUN/CO/6, CCPR/C/BHR/CO/1, E/C.12/BRA/CO/3, CRC/C/CZE/CO/5-6 и CAT/C/ETH/CO/2; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020).

³² A/77/287.

³³ A/77/288, A/78/288 и A/HRC/47/25. См. также A/73/348, A/HRC/38/35, A/HRC/44/49, A/HRC/44/49/Add.1, A/HRC/50/29 и A/HRC/50/29/Add.1; сообщения BRA 6/2020, ITA 1/2018 и ответ, LAO 1/2014, MYS 5/2021, MYS 6/2018, MYS 1/2018 и ответ, PAK 3/2020 и ответ, QAT 1/2020 и ответ, RUS 4/2019, SGP 3/2019 и ответ государства с приложениями, LKA 9/2023 и ответ, GBR 5/2022 и ответ и ZMB 1/2021; и <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2017/03/freedom-expression-monitors-issue-joint-declaration-fake-news-disinformation?LangID=E&NewsID=21287>.

³⁴ См. <https://www.un.org/en/information-integrity/global-principles>.

³⁵ См., например, A/67/326, A/HRC/17/27 и A/HRC/26/49 и A/HRC/26/49/Corr.1.

³⁶ A/HRC/38/35.

³⁷ A/73/348.

³⁸ A/74/486.

³⁹ См., например, сообщения BGD 2/2023, VNM 6/2023, OTH 90/2023 и ответ, KGZ 3/2023 и ответ, OTH 229/2021, IND 8/2021 и ответ, IRN 29/2021 и ответ и DEU 1/2017 и ответ.

⁴⁰ В частности: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011); Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021).

⁴¹ См. <https://www.unesco.org/en/internet-trust/guidelines>.

Технические стандарты

12. Все шире признается, что важную роль в формировании развивающейся цифровой среды играют технические стандарты, которые оказывают значительное влияние на права человека. По просьбе Совета по правам человека, в 2023 году УВКПЧ опубликовало доклад по этой теме и сотрудничает с организациями, занимающимися разработкой стандартов, такими как Международный союз электросвязи, и заинтересованными сторонами в целях обеспечения более полного учета аспектов прав человека в процессе разработки стандартов⁴².

III. Слежка, датафикация и искусственный интеллект

13. На протяжении десятилетий в рамках процессов Организации Объединенных Наций признавались угрозы правам человека, связанные с постоянно растущей способностью цифровых систем собирать и обрабатывать данные и осуществлять слежку. В числе наиболее ранних примеров можно назвать Руководящие принципы, касающиеся компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера, и замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета по правам человека о праве на неприкосновенность частной жизни. За последние 15 лет внимание к этим вопросам возросло. В многочисленных резолюциях, посвященных праву на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, рассматривается широкий круг вопросов, связанных со слежкой и управлением данными. В 2015 году Совет по правам человека учредил должность Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни.

A. Слежка

14. В системе прав человека Организации Объединенных Наций постоянно высказывается обеспокоенность по поводу слежки со стороны правительственных учреждений, в том числе массового и целенаправленного перехвата сообщений, доступа к связанным с сообщениями данным и их сбора, проникновения в электронные устройства посредством взлома и слежения за общественными местами как в Интернете, так и в реальной жизни, все чаще с помощью биометрических технологий и технологий искусственного интеллекта.

15. Рекомендации, касающиеся слежки, помимо многочисленных резолюций⁴³, были даны в рамках универсального периодического обзора⁴⁴ и отражены в заключительных замечаниях договорных органов⁴⁵. Меры слежки упоминаются в замечаниях общего порядка № 16 (1988) и № 37 (2020) Комитета по правам человека.

16. Мандатарии специальных процедур представили обширный анализ, касающийся слежки со стороны государства. В рамках мандата Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом неоднократно высказывалась обеспокоенность и рекомендовались меры по обузданию нарушений и ущемлений прав человека в связи со слежкой, в том числе в связи с использованием биометрических данных и шпионских программ⁴⁶. Важный вклад внес Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе по вопросам практики слежки, роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в частном секторе и индустрии слежки, а также соответствующих обязанностей и

⁴² См. резолюцию 53/29 Совета по правам человека и [A/HRC/53/42](#).

⁴³ Резолюции 68/167, 77/211 и 78/213 Генеральной Ассамблеи; и резолюции 28/16, 50/15, 50/17, 51/9 и 54/21 Совета по правам человека.

⁴⁴ См., например, [A/HRC/15/11](#), [A/HRC/41/17](#), [A/HRC/44/9](#), [A/HRC/52/10](#), [A/HRC/53/11](#) и [A/HRC/54/5](#).

⁴⁵ См., например, [CCPR/C/SRB/CO/4](#), [CCPR/C/USA/CO/5](#), [CCPR/C/KOR/CO/5](#), [CCPR/C/IRN/CO/4](#), [CCPR/C/UGA/CO/2](#) и [CCPR/C/NIC/CO/4](#).

⁴⁶ См. [A/69/397](#), [A/70/371](#), [A/HRC/13/37](#) и [A/HRC/52/39](#); и <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-terrorism/activities>.

ответственности⁴⁷. Мандатарии специальных процедур занимаются проблемой использования новых технологий в отношении членов семьи пропавших без вести лиц и надлежащего надзора за операциями спецслужб⁴⁸. Кроме того, они направляют государствам и другим организациям многочисленные сообщения, в которых поднимаются вопросы, связанные со слежкой⁴⁹.

17. УВКПЧ сосредоточило внимание на тенденциях в области слежки и в ряде докладов представило соответствующие рекомендации, в том числе о массовой слежке, шпионских программах, снижении эффективности шифрования, а также о слежке за общественными местами в целом и в контексте мирных собраний⁵⁰.

В. Датафикация, технологии работы с большими данными и искусственный интеллект

18. Реализация потенциала данных определяется в качестве важнейшего фактора, способствующего развитию, экономическому благосостоянию и научным открытиям, но в то же время сопряженного со значительными рисками для прав человека. Правозащитная система признает, что осуществление регулирования данных, в особенности обеспечение конфиденциальности данных и защита персональных данных, является приоритетной задачей в области прав человека⁵¹. Верховный комиссар и Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни описали основные проблемы в этой области и изложили минимальные требования к системам регулирования⁵². Важность таких соображений возрастает с появлением все более мощных систем с большим объемом данных, включая искусственный интеллект.

19. Права человека в контексте искусственного интеллекта рассматриваются государствами в различных резолюциях, а также в Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта.

20. Мандатарии специальных процедур обсуждают вопросы искусственного интеллекта и прав человека, в том числе в докладах о последствиях искусственного интеллекта для прав на свободу мнений и их свободное выражение⁵³, а также о праве на неприкосновенность частной жизни⁵⁴, о свободе мысли⁵⁵, о праве на образование⁵⁶, о праве на здоровье⁵⁷, о правах пожилых людей⁵⁸ и о правах инвалидов⁵⁹. Кроме того, были высказаны важные идеи относительно искусственного интеллекта в таких областях, как борьба с терроризмом⁶⁰, крайняя нищета⁶¹, а также расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и обусловленная ими нетерпимость, связанные с

⁴⁷ См. A/HRC/23/40, A/HRC/35/22 и A/HRC/41/35.

⁴⁸ См. A/HRC/37/62.

⁴⁹ См., например, сообщения IRN 29/2021 и ответ, PHL 4/2020 и ответ, GBR 4/2015 и ответы, USA 9/2016, USA 7/2017 и ответ, VNM 7/2013 и ответ и ZMB 1/2021.

⁵⁰ См. A/HRC/27/37, A/HRC/39/29, A/HRC/44/24, A/HRC/48/31 и A/HRC/51/17; и <https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/digital-border-governance-human-rights-based-approach>.

⁵¹ См. резолюции 71/199, 73/179, 75/176 и 77/211 Генеральной Ассамблеи; резолюции 34/7, 48/4 и 54/21 Совета по правам человека; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021).

⁵² См. A/77/196, A/HRC/39/29, A/HRC/49/55 и A/HRC/55/46; и <https://www.ohchr.org/en/privacy-in-the-digital-age> и <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-privacy/annual-thematic-reports>.

⁵³ A/73/348.

⁵⁴ A/73/438, A/77/196, A/78/310 и A/HRC/46/37.

⁵⁵ A/76/380.

⁵⁶ A/HRC/50/32.

⁵⁷ A/HRC/53/65.

⁵⁸ A/HRC/36/48 и A/HRC/45/14.

⁵⁹ A/HRC/49/52.

⁶⁰ См. A/HRC/52/39 и <https://law.umn.edu/human-rights-center/research/use-biometric-data-identify-terrorists>.

⁶¹ См. A/74/493, A/HRC/38/33/Add.1, A/HRC/41/39/Add.1 и A/HRC/50/38.

цифровыми технологиями в целом⁶² и в контексте пограничного и иммиграционного контроля в частности⁶³.

21. В своем докладе о новых и появляющихся цифровых технологиях за 2021 год Консультативный комитет Совета по правам человека обсудил вопросы, связанные с искусственным интеллектом⁶⁴.

22. В рамках работы договорных органов по искусственному интеллекту значительное внимание уделяется вопросам расовой и гендерной дискриминации и неравенства⁶⁵, часто в контексте мер слежения и охраны правопорядка⁶⁶.

23. Генеральный секретарь обозначил искусственный интеллект как одну из приоритетных областей работы в области прав человека⁶⁷ и в 2023 году учредил Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту, который разрабатывает принципы и рекомендации в отношении международного регулирования искусственного интеллекта⁶⁸.

24. Искусственный интеллект является одним из ключевых вопросов в деятельности УВКПЧ в области цифровых технологий. В опубликованном в 2020 году докладе о новых технологиях в контексте собраний, включая мирные протесты, есть глава, посвященная развитию технологии дистанционного распознавания лиц⁶⁹. В исследовании 2022 года, посвященном искусственному интеллекту⁷⁰, содержатся основные рекомендации для государств и коммерческих предприятий. В рамках проекта B-Tech в 2023 году УВКПЧ приступило к разработке руководства по применению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека к генеративному искусственному интеллекту⁷¹.

IV. Экономические, социальные, культурные аспекты и аспекты развития

25. Осознавая, что цифровые технологии проникают во все аспекты жизни, система прав человека Организации Объединенных Наций занимается многими из их экономических, социальных, культурных последствий, а также последствий для развития, часто в рамках межсекторальных дискуссий, затрагивающих широкий круг вопросов, касающихся прав человека. В резолюциях, посвященных Интернету и цифровым технологиям, неизменно подчеркивается, что технологии являются движущей силой ускорения развития⁷². В докладе Верховного комиссара о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, опубликованном в 2021 году, более глубоко проработан вопрос о неприкосновенности частной жизни как о факторе, способствующем реализации прав, а также анализируется роль искусственного интеллекта в контексте социального обеспечения и занятости⁷³. Кроме того, в

⁶² См. A/HRC/42/59 и A/HRC/44/57.

⁶³ См. A/75/590 и A/HRC/48/76.

⁶⁴ A/HRC/47/52.

⁶⁵ См. CEDAW/C/TJK/CO/7, CEDAW/C/JAM/CO/8, CEDAW/C/OMN/CO/4, CEDAW/C/DEU/CO/9, CEDAW/C/ESP/CO/9 и CERD/C/DEU/CO/23-26.

⁶⁶ См.: Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 36 (2020); Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020); и CERD/C/ITA/CO/21, CERD/C/BRA/CO/18-20, CERD/C/THA/CO/4-8, CCPR/C/GBR/CO/8 и CEDAW/C/ITA/CO/8.

⁶⁷ См. A/74/821; <https://www.un.org/en/content/action-for-human-rights/index.shtml>; и <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-gobal-digi-compact-en.pdf>.

⁶⁸ См. <https://www.un.org/en/ai-advisory-body>.

⁶⁹ A/HRC/44/24.

⁷⁰ A/HRC/48/31. См. также A/HRC/35/9 и A/HRC/39/29.

⁷¹ См. <https://www.ohchr.org/en/business-and-human-rights/B-Tech-project>. См. также раздел VIII ниже.

⁷² Резолюции 77/211 и 78/213 Генеральной Ассамблеи; и резолюция 47/16 Совета по правам человека.

⁷³ A/HRC/48/31.

контексте обеспокоенности по поводу цифрового неравенства⁷⁴ особое внимание неизменно уделяется экономическим, социальным и культурным правам и препятствиям на пути развития. В докладе УВКПЧ, посвященном отключению Интернета, содержится обсуждение серьезных последствий этого для прав на образование, здоровье и достаточный уровень жизни⁷⁵.

26. В одном из докладов, опубликованных в 2020 году, Генеральный секретарь описал, какими способами цифровые технологии могут способствовать реализации экономических, социальных и культурных прав, а также развитию. Он представил подробное видение основанного на правах человека подхода к технологиям, который обеспечит обществам получение выгод от цифровизации при минимизации ущерба для прав человека. Он уделит особое внимание основным принципам, таким как равенство и недискриминация, участие, подотчетность, законность, легитимность, необходимость и пропорциональность, инклюзивность, доступность, наличие, приемлемость в ценовом отношении, адаптивность и качество новых технологий⁷⁶.

27. Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека ведет обширную работу по аспектам цифровизации государственных функций, в том числе в рамках подготовки докладов о роли цифровых технологий в контексте социальной защиты⁷⁷. В других докладах содержится анализ концепции универсального базового дохода как ответной меры в отношении связанных с технологиями социально-экономических изменений, а также излагается основанный на правах человека подход к оплате труда, в том числе в так называемой «гиг-экономике»⁷⁸.

28. Вопросы цифровизации образования рассматриваются в резолюциях Совета по правам человека и докладах Специального докладчика по вопросу о праве на образование⁷⁹. Договорные органы часто высказывают обеспокоенность по поводу цифрового неравенства в сфере образования⁸⁰. Также признается роль, которую цифровые технологии способны сыграть в развитии различных методов лечения, а также в содействии обеспечению всеобщего охвата населения услугами здравоохранения⁸¹. УВКПЧ представило серию докладов, в которых доступ к медицинским технологиям рассматривается в качестве одного из основных составляющих права на здоровье⁸², и призывает к обеспечению справедливого, недорогого, своевременного и всеобщего доступа всех стран к вакцинам⁸³. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья выразил обеспокоенность по поводу негативного воздействия мер слежения на психическое здоровье⁸⁴. Еще одной областью, которой занимался Совет, являются нейротехнологии⁸⁵.

29. Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие указал, что цифровые технологии являются одной из приоритетных задач мандата, и представил

⁷⁴ См. пункты 4, 33 и 34 настоящего доклада.

⁷⁵ A/HRC/50/55.

⁷⁶ A/HRC/43/29.

⁷⁷ A/74/493 и A/HRC/50/38. См. также A/HRC/38/33/Add.1 и A/HRC/41/39/Add.1.

⁷⁸ A/78/175 и A/HRC/35/26.

⁷⁹ Резолюции 47/5, 47/6 и 53/7 Совета по правам человека; и A/HRC/32/37 и A/HRC/50/32.

См. также A/HRC/56/58/Add.1. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование также выпустил доклад об образовании и искусственном интеллекте; см.

<https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-contributions-artificial-intelligence-education-and-its-human-rights>.

⁸⁰ См.: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017); и E/C.12/IDN/CO/2, E/C.12/PRT/CO/5, E/C.12/KHM/CO/2, E/C.12/GTM/CO/4, E/C.12/COD/CO/6 и E/C.12/BOL/CO/3.

⁸¹ См. резолюцию 49/25 Совета по правам человека; и A/HRC/43/29 и A/HRC/53/65.

⁸² E/2023/74.

⁸³ A/HRC/47/23 и A/HRC/52/56.

⁸⁴ A/HRC/44/48.

⁸⁵ См. резолюцию 51/3 Совета по правам человека.

информацию о том, каким образом технологические компании могут способствовать реализации права на развитие⁸⁶.

30. Специальный докладчик в области культурных прав опубликовал доклады по темам, связанным с технологиями, в том числе о праве на науку⁸⁷ и о взаимосвязи между правами человека и правами интеллектуальной собственности⁸⁸. Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, представил доклад о международных финансовых обязательствах, цифровых системах и правах человека⁸⁹.

31. УВКПЧ изучило связанные с правами человека аспекты финансирования развития, в том числе имеющие отношение к технологиям, например в рамках сопоставительного анализа политики гарантий, проводимой учреждениями по финансированию развития, исследования в области использования средств правовой защиты в процессе финансирования развития и представления учреждениям по финансированию развития материалов, касающихся связанных с технологиями политики и практики⁹⁰.

32. Наконец, Канцелярия Посланника Генерального секретаря по вопросам технологий и Программа развития Организации Объединенных Наций приступили к разработке системы гарантий для цифровой общественной инфраструктуры⁹¹.

V. Дискриминация, равенство и особые группы

33. Ущерб и выгоды, связанные с новыми технологиями, зачастую ощущаются по-разному в зависимости от личности затронутого человека или группы. Основываясь на принципах недискриминации и равенства, система прав человека уже занялась проблемой неодинакового воздействия цифровых технологий. Как показывает эта работа, во многих случаях имеет место пересечение различных форм негативного воздействия на представителей определенных групп, и проблему дискриминации и отчуждения можно в полной мере охватить и устранить только на основе интерсекционального подхода⁹². Как отмечалось выше, цифровое неравенство является одной из сквозных тем для всей системы. Хотя существует множество проявлений цифрового разрыва и факторов, способствующих его возникновению, часто речь идет о пробелах в цифровой грамотности и навыках, которые во многих случаях затрагивают женщин, детей и обездоленные группы населения⁹³.

⁸⁶ См. A/78/160 и A/HRC/54/27.

⁸⁷ A/HRC/55/44 и A/HRC/55/44/Corr.1.

⁸⁸ A/70/279 и A/70/279/Corr.1 и A/HRC/28/57.

⁸⁹ A/HRC/52/34.

⁹⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/development/development-finance-institutions>.

⁹¹ См. <https://www.dpi-safeguards.org>.

⁹² См. резолюцию 78/187 Генеральной Ассамблеи; резолюции 38/5, 40/12, 47/16 и 51/10 Совета по правам человека; A/75/590, A/HRC/38/47, A/HRC/40/60, A/HRC/44/52, A/HRC/44/57 и A/HRC/50/25; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общие рекомендации № 35 (2017) и № 39 (2022); Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 36 (2020); CRC/C/GBR/CO/6-7; CRC/C/CRI/CO/5-6; CRC/C/BOL/CO/5-6; CRC/C/VNM/CO/5-6; и CEDAW/C/FRA/CO/9, CEDAW/C/ESP/CO/9, CEDAW/C/CHN/CO/9 и CEDAW/C/NZL/CO/8. См. также: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010); Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32 (2009); и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/minorities/30th-anniversary/2022-09-22/GuidanceNoteonIntersectionality.pdf>.

⁹³ См. резолюцию 78/213 Генеральной Ассамблеи; резолюции 47/16, 50/15 и 51/10 Совета по правам человека; A/66/290, A/HRC/35/9, A/HRC/50/25 и A/HRC/53/65; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017); Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021); и CEDAW/C/BTN/CO/10, CEDAW/C/UKR/CO/9, CEDAW/C/VEN/CO/9, CEDAW/C/CRI/CO/8 и CEDAW/C/BOL/CO/7.

34. Гендерный цифровой разрыв на протяжении многих лет вызывает серьезную обеспокоенность⁹⁴. В одном из докладов 2017 года УВКПЧ изложило основанный на правах человека подход к решению проблемы такого разрыва⁹⁵. Проблема гендерного цифрового разрыва в сфере образования была рассмотрена Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в его общей рекомендации № 36 (2017), Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 25 (2020), а также Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование в его докладе за 2022 год⁹⁶. Специальный докладчик по вопросу о праве на здоровье рассмотрел проблему гендерного цифрового разрыва в докладе о цифровых инновациях, технологиях и праве на здоровье⁹⁷.

35. Вопрос о гендерном насилии в Интернете поднимался мандатариями специальных процедур⁹⁸, договорными органами⁹⁹, а также в рамках универсального периодического обзора¹⁰⁰. Генеральный секретарь и ЮНЕСКО назвали гендерное насилие в Интернете в числе наиболее серьезных угроз для женщин-журналистов¹⁰¹. Еще одной темой, вызывающей серьезную обеспокоенность, является основанное на использовании технологий посредничество в торговле женщинами¹⁰².

36. Все больше растет понимание гендерного аспекта права на неприкосновенность частной жизни, на что обратили внимание УВКПЧ и Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни¹⁰³. Гендерным вопросам, в том числе гендерному насилию, жестокому обращению и сексуальным домогательствам, дискриминации, кибербуллингу и киберсталкингу, уделяется особое внимание в резолюциях о праве на неприкосновенность частной жизни¹⁰⁴.

37. Гендерные вопросы неоднократно затрагивал Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе в докладах о гендерной справедливости¹⁰⁵, гендерной дезинформации¹⁰⁶ и безопасности журналистов¹⁰⁷. Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек высказывает обеспокоенность по поводу повсеместной слежки за женщинами-активистками в Интернете¹⁰⁸.

38. Комиссия по положению женщин полностью посвятила свою шестьдесят седьмую сессию вопросам, связанным с технологиями¹⁰⁹.

39. Еще одной важнейшей темой являются права человека детей. В своем замечании общего порядка № 25 (2021) Комитет по правам ребенка представил всеобъемлющие авторитетные руководящие указания по вопросам осуществления

⁹⁴ См. резолюции 23/2, 44/12, 47/5, 50/18 и 53/7 Совета по правам человека.

⁹⁵ [A/HRC/35/9](#).

⁹⁶ [A/HRC/50/32](#).

⁹⁷ [A/HRC/53/65](#).

⁹⁸ См. [A/76/258](#), [A/HRC/38/47](#), [A/HRC/38/47/Add.1](#), [A/HRC/41/42/Add.1](#), [A/HRC/41/42/Add.2](#) и [A/HRC/44/52/Add.2](#).

⁹⁹ См.: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 39 (2022); и [CEDAW/C/TJK/CO/7](#), [CEDAW/C/URY/CO/10](#), [CEDAW/C/DEU/CO/9](#), [CEDAW/C/VEN/CO/9](#); [CEDAW/C/GMB/CO/6](#); [CEDAW/C/CHE/CO/6](#); [CEDAW/C/BOL/CO/7](#); [CEDAW/C/LBN/CO/6](#), [CEDAW/C/ECU/CO/10](#), [CRC/C/FIN/CO/5-6](#), [CRC/C/JOR/CO/6](#) и [CRC/C/SWE/CO/6-7](#).

¹⁰⁰ См. [A/HRC/53/11](#) и [A/HRC/52/6](#).

¹⁰¹ См. [A/72/290](#) и <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375136.locale=en>.

¹⁰² См.: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 38 (2020); и [CEDAW/C/HUN/CO/9](#), [CEDAW/C/TUN/CO/7](#) и [CEDAW/C/LIE/CO/5/Rev.1](#).

¹⁰³ См. [A/HRC/35/9](#) и [A/HRC/40/63](#) и приложение к нему.

¹⁰⁴ См., например, резолюции 75/176 и 77/211 Генеральной Ассамблеи; и резолюцию 54/21 Совета по правам человека.

¹⁰⁵ [A/76/258](#).

¹⁰⁶ [A/78/288](#). См. также [A/77/288](#).

¹⁰⁷ [A/HRC/50/29](#).

¹⁰⁸ См. [A/HRC/50/25](#).

¹⁰⁹ См. [E/2023/27-E/CN.6/2023/14](#).

прав человека детьми в цифровую эпоху. В дискуссиях о правах ребенка единодушно признается, что цифровые технологии обладают уникальной способностью облегчать и расширять осуществление детьми прав человека. В соответствии с задачей 16.2 Целей в области устойчивого развития, направленной на устранение надругательств, эксплуатации, торговли и всех форм насилия и пыток в отношении детей, основными рассматриваемыми вопросами являются кибербуллинг, сексуальные надругательства и эксплуатация, торговля детьми и незаконный провоз детей¹¹⁰. В ближайшее время УВКПЧ представит Совету по правам человека доклады о решениях, направленных на поощрение цифрового образования для молодых людей и обеспечение их защиты от онлайн-угроз, а также об использовании цифровых технологий для обеспечения регистрации всех рождений¹¹¹.

40. Расовая дискриминация в контексте цифровых технологий широко признается как проблема, затрагивающая весь спектр прав человека, а также такие вопросы, как ненавистнические высказывания, регулирование онлайн-контента, здравоохранение¹¹², слежка¹¹³ и искусственный интеллект¹¹⁴, в резолюциях систематически затрагиваются вопросы расизма и расовой дискриминации¹¹⁵. Проблема расизма в цифровой среде часто рассматривается мандатариями специальных процедур, в том числе в серии докладов Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости¹¹⁶. Комитет по ликвидации расовой дискриминации значительную часть своей общей рекомендации № 36 (2020) о предотвращении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним посвятил алгоритмическому профилированию.

41. К числу важных работ, посвященных людям в процессе перемещения¹¹⁷, относятся доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости об использовании технологий на границах¹¹⁸, документы, подготовленные Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в

¹¹⁰ См., например, резолюции 74/133 и 78/187 Генеральной Ассамблеи; резолюции 31/7, 38/5, 50/15, 51/10, 52/26 и 54/21 Совета по правам человека; и [A/HRC/17/27](#), [A/HRC/28/56](#), [A/HRC/43/40](#), [A/HRC/46/31](#) и [A/HRC/49/51](#). См. также <https://www.ohchr.org/en/news/2023/09/human-rights-council-holds-panel-discussion-cyberbullying-against-children-hearing-it>; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021); [CRC/C/156](#); <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/CRC/OPSC-Guidelines-Explanatory-Report-ECPAT-International-2019.pdf>; [CCPR/C/SWE/CO/7](#), [CEDAW/C/HUN/CO/9](#), [CEDAW/C/LIE/CO/5/Rev.1](#), [CRC/C/BGR/CO/6-7](#), [CRC/C/AND/CO/3-5](#), [CRC/C/LIE/CO/3-4](#), [CRC/C/FRA/CO/6-7](#), [CRC/C/FIN/CO/5-6](#), [CRC/C/BOL/CO/5-6](#) и [CRC/C/IRL/CO/5-6](#); и сообщения ОН 11/202, ОН 21/2021, ОН 5/2021 и ОН 39/2020; [A/HRC/31/20](#), [A/HRC/52/61](#), [A/71/213](#) и [A/73/265](#); <https://violenceagainstchildren.un.org/news/a-safer-digital-environment-for-children-now-is-the-time-to-act>; и <https://violenceagainstchildren.un.org/news/ending-torment-tackling-bullying-schoolyard-cyberspace>.

¹¹¹ См. резолюцию 52/25 Совета по правам человека.

¹¹² См. [A/HRC/53/65](#).

¹¹³ См., например, [A/HRC/44/57](#), [A/HRC/50/49](#) и [A/HRC/51/17](#).

¹¹⁴ [A/HRC/48/31](#); документ зала заседаний Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о поощрении и защите прав человека и основных свобод африканцев и лиц африканского происхождения от чрезмерного применения силы и других нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов, URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Racism/A_HRC_47_CRP_1.pdf; и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 36 (2020).

¹¹⁵ См., например, резолюции 77/211 и 78/213 Генеральной Ассамблеи; и резолюции 49/21, 51/10, 53/29 и 54/21 Совета по правам человека.

¹¹⁶ [A/67/326](#), [A/75/590](#) и [A/HRC/48/76](#). См. также [A/HRC/42/59](#).

¹¹⁷ См. резолюцию 78/187 Генеральной Ассамблеи и резолюцию 53/7 Совета по правам человека.

¹¹⁸ [A/75/590](#).

условиях борьбы с терроризмом¹¹⁹, и исследование УВКПЧ и Эссекского университета о цифровом регулировании границ¹²⁰.

42. Независимый эксперт по вопросам осуществления пожилыми людьми всех прав человека опубликовал ряд тематических и страновых докладов, в которых проливается свет на цифровой разрыв, влияние ассистивных и робототехнических технологий, искусственного интеллекта и автоматизации на права человека и значимость данных для защиты и поощрения прав пожилых людей¹²¹. Несколько мандатариев специальных процедур и УВКПЧ вносят свой вклад в касающуюся технологий деятельность Рабочей группы открытого состава по проблемам старения¹²².

43. Все в большей мере обсуждается проблема пересечения прав инвалидов и цифровых технологий, при этом внимание уделяется возможностям, открываемым цифровыми технологиями как инструментом обеспечения реализации прав, а также отсутствию доступа инвалидов к достаточному объему цифровых технологий, услуг и контента¹²³. В своем замечании общего порядка № 25 (2020) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам открыто заявил о серьезной дискриминации инвалидов в осуществлении ими права участвовать в научном прогрессе и пользоваться его плодами, и изложил минимальные меры, которые необходимо принять в целях борьбы с этой дискриминацией. Специальный докладчик по вопросу о правах людей с инвалидностью опубликовал всеобъемлющий доклад, посвященный искусственному интеллекту¹²⁴, а также рассмотрел вопрос о цифровых технологиях и правах пожилых людей с инвалидностью¹²⁵. Кроме того, УВКПЧ подготовило доклад о противодействии кибербуллингу инвалидов, который будет представлен Совету по правам человека на его пятьдесят шестой сессии¹²⁶.

44. Что касается меньшинств и коренных народов, то система прав человека занимается такими вопросами, как ненавистнические высказывания и социальные сети, роль женщин из числа коренных народов как хранительниц научных и технических знаний, а также право на науку в контексте науки и традиционных знаний коренных народов¹²⁷.

¹¹⁹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/terrorism/sr/statements/2023-10-30-act-travel-gottravel-position-paper.pdf>; <https://law.umn.edu/human-rights-center/research/use-biometric-data-identify-terrorists>; и A/HRC/52/39.

¹²⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/digital-border-governance-human-rights-based-approach>.

¹²¹ A/HRC/36/48, A/HRC/42/43, A/HRC/45/14, A/HRC/45/14/Add.1 (и комментарии государства, A/HRC/45/14/Add.3) и A/HRC/51/27/Add.1.

¹²² См. A/HRC/52/49; представленный УВКПЧ рабочий документ о существенном вкладе в форме нормативного содержания в разработку возможного международного стандарта по приоритетным областям «право на здоровье и доступ к медицинским услугам» и «социальная интеграция», URL: https://social.un.org/ageing-working-group/documents/fourteenth%20session/A_AC.278_2024_CRP.2.pdf; и <https://social.un.org/ageing-working-group/index.shtml>.

¹²³ Резолюции 78/187 и 78/213 Генеральной Ассамблеи; и CRPD/C/MRT/CO/1, CRPD/C/MNG/CO/2-3 и CRPD/C/ISR/CO/1.

¹²⁴ A/HRC/49/52.

¹²⁵ A/74/186.

¹²⁶ A/HRC/56/31.

¹²⁷ См. A/HRC/46/57, A/HRC/51/28 и A/HRC/55/44 и A/HRC/55/44/Corr.1. См. также: Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020); <https://www.ohchr.org/en/events/forums/2020/thirteenth-session-forum-minority-issues>; и резолюции 38/5, 50/17 и 53/29 Совета по правам человека.

VI. Международная безопасность, вооруженные конфликты и новые и появляющиеся технологии в военной сфере

45. Как и специализированные механизмы Организации Объединенных Наций¹²⁸, Совет по правам человека в последнее время занимается вопросами права прав человека в киберпространстве в контексте международной безопасности и принял резолюцию 51/22, в которой он попросил свой Консультативный комитет подготовить к его шестидесятой сессии исследование, посвященное изучению последствий для прав человека новых и новейших технологий в военной сфере. Он также учредил межправительственную рабочую группу открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, не предопределяя вопрос о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний; в рамках этой группы будут также обсуждаться вопросы, связанные с киберпространством¹²⁹.

46. В своем замечании общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь Совет по правам человека дал основное толкование международного права в области прав человека применительно к использованию новых технологий в вооруженных конфликтах и в военной сфере. Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 25 (2021) о правах детей в контексте цифровой среды подтвердил, что государство обязано препятствовать вербовке детей и их использованию в конфликтах посредством домогательства к детям и их склонения к действиям сексуального характера с использованием технологий.

47. Использование беспилотников, или беспилотных летательных аппаратов, для совершения целенаправленных убийств и отсутствие прозрачности в отношении критериев для нанесения ударов беспилотниками — вот одни из первых вопросов, рассмотренных договорными органами по правам человека в связи с последствиями применения новых технологий в военной сфере для прав человека¹³⁰. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с практикой совершения целенаправленных убийств с использованием беспилотников в ходе проведения экстерриториальных контртеррористических операций, отсутствием прозрачности в отношении таких атак и отсутствием ответственности за гибель людей в результате их совершения. Несколько договорных органов рассмотрели вопросы использования, передачи и регулирования военных технологий¹³¹.

48. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в ряде докладов обсудил вопросы использования автономного оружия и вооруженных беспилотников, в том числе для совершения целенаправленных убийств¹³², и посвятил еще один доклад изучению использования ИКТ для обеспечения реализации права на жизнь¹³³. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека

¹²⁸ См. доклады Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (например, A/76/135 и A/70/174). См. также окончательный доклад по вопросам существа Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf>; и программу действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности (резолюция 77/37 Генеральной Ассамблеи).

¹²⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/pms-cs/igwg-index1>.

¹³⁰ См. CCPR/C/USA/CO/4, CCPR/C/USA/CO/5 and CCPR/C/DEU/CO/7.

¹³¹ См. CRC/C/OPAC/MDA/CO/1 и CEDAW/C/ITA/CO/7.

¹³² A/65/321, A/68/382 и A/68/382/Corr.1, A/69/265, A/71/372, A/HRC/23/47, A/HRC/26/36, A/HRC/29/37 и A/HRC/44/38; и документ зала заседаний Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/sessions-regular/session56/a-hrc-56-crp-5.pdf>.

¹³³ A/HRC/29/37.

и противодействия осуществлению права народов на самоопределение рассматривает вопросы, связанные с ведением войн в киберпространстве и предоставлением услуг наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и охранных компаний¹³⁴. В нескольких сообщениях специальных процедур рассматриваются последствия для прав человека применения новых технологий в военной сфере и в условиях конфликта, в частности использования беспилотников для совершения целенаправленных убийств, а также продажи военных технологий¹³⁵.

VII. Верховенство закона и отправление правосудия

49. В рамках правозащитной системы Организации Объединенных Наций рассматривается вопрос о влиянии цифровизации на отправление правосудия. Одной из главных тем является расследование преступлений, при этом особое внимание уделяется слежению.

50. Еще одна важная тема — цифровизация судебных систем: от электронной подачи заявлений и цифровых систем ведения судебных дел¹³⁶ до проведения слушаний в режиме онлайн¹³⁷. К числу проблем на стадии исполнения судебных решений относятся постоянное видеонаблюдение за заключенными¹³⁸ и недостаточное использование камер видеонаблюдения и других средств наблюдения за полицией и тюремной охраной¹³⁹, а также осуществление электронного мониторинга в качестве альтернативы содержанию под стражей¹⁴⁰. В числе других проблем, вызывающих обеспокоенность, можно назвать дезинформацию и атаки на судей и адвокатов в Интернете¹⁴¹.

51. Еще одной важной областью является воздействие искусственного интеллекта на отправление правосудия, например когда он используется для целей предиктивного полицейского контроля, в качестве инструмента для проведения расследований или в контексте принятия решений о вынесении приговора, условно-досрочном освобождении или освобождении¹⁴². Крайне важной новейшей сферой является изучение многообразных способов, которыми нейротехнологии могут подрывать гарантии справедливого судебного разбирательства¹⁴³.

VIII. Роль частного сектора

52. Частный сектор оказывает огромное влияние на цифровую сферу, в том числе благодаря своему потенциалу в плане поощрения поведения, уважающего права человека. Действительно, в резолюциях Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи подчеркивается растущая роль частного сектора в процессе цифровизации и его значение для защиты и поощрения прав человека¹⁴⁴, а в последние годы увеличивается число конкретных рекомендаций государствам и предприятиям¹⁴⁵.

¹³⁴ A/75/259 и A/76/151.

¹³⁵ Сообщения USA 5/2015, YEM 1/2015, ISR 9/2014, OTH 131/2023 и ISR 8/2023.

¹³⁶ См. A/78/184 и CEDAW/C/BTN/CO/10.

¹³⁷ См. A/HRC/47/35 и A/HRC/47/35/Corr.1. См. также

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/ruleoflaw/Briefer-Online-hearings-justice-systems.pdf>; и CCPR/C/111/D/2041/2011.

¹³⁸ См. CAT/C/ITA/CO/5-6 и CAT/C/KAZ/CO/4.

¹³⁹ См. CAT/C/AZE/CO/5, CAT/C/ROU/CO/3 и CAT/C/BRA/CO/2.

¹⁴⁰ См.: Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014); и CAT/OP/MKD/1, CCPR/C/BEL/CO/5, CCPR/C/KAZ/CO/1 и CCPR/C/TUR/CO/1.

¹⁴¹ См. A/HRC/53/31.

¹⁴² См. A/HRC/48/31, A/HRC/51/17 и A/HRC/53/31; и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 36 (2020). См. также CEDAW/C/ITA/CO/8.

¹⁴³ См. резолюцию 51/3 Совета по правам человека; и A/76/380.

¹⁴⁴ Резолюции 68/167 и 69/166 Генеральной Ассамблеи; и резолюции 26/13 и 28/16 Совета по правам человека.

¹⁴⁵ См. резолюции 71/199, 73/179, 75/176, 77/211 и 78/213 Генеральной Ассамблеи; и резолюции 34/7, 42/15, 47/23, 48/4, 53/29 и 54/21 Совета по правам человека.

Постоянно упоминаются Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, что подтверждает их значимость как ведущей основы предупреждения и устранения связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, касающихся цифровых технологий. В Руководящих принципах подчеркивается ответственность бизнеса за соблюдение прав человека и еще раз обращается внимание на обязанность государства защищать права человека и обеспечивать доступ к средствам правовой защиты в случае нанесения ущерба правам человека в связи с ведением бизнеса. Доклад УВКПЧ о практическом применении Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека к деятельности технологических компаний содержит всеобъемлющий обзор роли и применения Руководящих принципов в отношении новых и появляющихся технологий¹⁴⁶.

53. Другие правозащитные механизмы отражают растущее внимание к вопросам прав человека, возникающим в результате предпринимательской деятельности в цифровом пространстве, и их более детальный анализ. Начиная по меньшей мере с начала 2010-х годов¹⁴⁷ мандатарии специальных процедур размышляют о том, каким образом осуществление прав человека в цифровом пространстве зависит от частного сектора. Следует отметить Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, в частности за революционную серию исследований, в которых разработаны четкая правозащитная концепция ведения бизнеса технологическими компаниями и подход к регулированию цифровых секторов¹⁴⁸. Все больше внимания вопросам цифровых технологий, в том числе в рамках процедуры представления сообщений, уделяет Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, которая сделала оптимизацию цифровых преобразований на основе уважения прав человека приоритетной целью в области предпринимательской деятельности и прав человека на следующее десятилетие¹⁴⁹. Аспекты, связанные с предпринимательской деятельностью, рассматриваются и во многих других докладах. В их число входят доклады специальных докладчиков по вопросу о правах людей с инвалидностью¹⁵⁰, по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости¹⁵¹, по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях¹⁵², по вопросам меньшинств¹⁵³, по вопросу о торговле детьми, их сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах над ними¹⁵⁴, по вопросу о свободе религии или убеждений¹⁵⁵, по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом¹⁵⁶, по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни¹⁵⁷ и по вопросу о крайней нищете и правах человека¹⁵⁸. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников изучила предоставление военных и охранных товаров и услуг в киберпространстве наемниками, связанными с наемниками субъектами и частными военными и охранными компаниями и последствия этого явления для прав человека¹⁵⁹. Мандатарии специальных процедур также обращались к коммерческим предприятиям

¹⁴⁶ [A/HRC/50/56](#).

¹⁴⁷ См., например, [A/HRC/17/27](#).

¹⁴⁸ [A/73/348](#), [A/HRC/32/38](#), [A/HRC/35/22](#), [A/HRC/35/22/Add.4](#), [A/HRC/38/35](#) и [A/HRC/41/35](#).

¹⁴⁹ См. [A/HRC/50/40/Add.3](#).

¹⁵⁰ [A/HRC/49/52](#).

¹⁵¹ [A/67/326](#), [A/75/590](#), [A/HRC/26/49](#) и [A/HRC/26/49/Corr.1](#) и [A/HRC/44/57](#).

¹⁵² [A/HRC/38/47](#).

¹⁵³ [A/HRC/46/57](#).

¹⁵⁴ [A/HRC/28/56](#) и [A/HRC/49/51](#).

¹⁵⁵ [A/76/380](#).

¹⁵⁶ [A/HRC/52/39](#).

¹⁵⁷ [A/HRC/46/37](#).

¹⁵⁸ [A/78/175](#).

¹⁵⁹ См. [A/76/151](#).

и государствам по вопросам, касающимся ведения бизнеса, включая внутреннюю нормативно-правовую базу^{160, 161}.

54. Форум по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека¹⁶² рассматривает вопросы, связанные с цифровыми технологиями, все в большем объеме¹⁶³.

55. УВКПЧ разработало для государств и частного сектора обширные рекомендации по решению связанных с предпринимательской деятельностью проблем в области прав человека, которые изложены, в частности, в его докладах Совету¹⁶⁴. УВКПЧ обладает значительным опытом применения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в цифровой сфере¹⁶⁵. Его проект В-Tech¹⁶⁶ обеспечивает авторитетные практические рекомендации, а также рекомендации по государственной политике, касающиеся применения Руководящих принципов при разработке, применении и регулировании цифровых технологий. В рамках этого проекта УВКПЧ создало инновационное сообщество компаний-практиков в целях предоставления технологическим компаниям и Управлению пространства для обсуждения общих проблем, решений и передовых практических методов, касающихся включения аспектов прав человека в политику и процессы, осуществляемые компаниями. Проект охватывает заложенные в бизнес-моделях риски для прав человека, проявление должной осмотрительности в вопросах прав человека и конечное назначение, доступ к средствам правовой защиты, ответственность инвесторов, обязанность государства по защите и разумное сочетание обязательных и добровольных мер, которые должны принимать государства в целях реагирования на проблемы в области прав человека, связанные с цифровыми технологиями. В 2023 году в рамках В-Tech было начато осуществление проекта, посвященного генеративному искусственному интеллекту, по итогам которого был подготовлен основополагающий документ¹⁶⁷, таксономия вреда для прав человека, наносимого генеративным искусственным интеллектом¹⁶⁸, и обзор практики компаний в области прав человека и ответственного искусственного интеллекта¹⁶⁹.

IX. Резюме текущей работы и выявление пробелов

Достижения

56. В результате обзора результатов работы правозащитной системы Организации Объединенных Наций, связанных с цифровыми технологиями, был выявлен впечатляющий объем работы. Его широта и глубина не позволили выявить и должным образом оценить весь соответствующий материал в рамках настоящего доклада, что подтверждает основной вывод, сделанный в ходе анализа: правозащитная система чрезвычайно продуктивно реагирует на разнообразные проблемы, с которыми сопряжена цифровизация общества, даже если при этом сохраняются пробелы и недостатки.

¹⁶⁰ См., например, сообщения ОН 90/2023 и ответ, ОН 62/2023 и ответ, ОН 11/2023, ОН 10/2023, ОН 126/2022 и ОН 211/2021 и ответ.

¹⁶¹ См., например, сообщения USA 13/2024, ISR 5/2023, GBR 5/2022 и ответ, BRA 6/2020, IND 3/2019 и ответ, PAK 3/2020 и ответ.

¹⁶² См. <https://www.ohchr.org/en/hrc-subdiary-bodies/united-nations-forum-business-and-human-rights>.

¹⁶³ См. A/HRC/38/49, A/HRC/41/49, A/HRC/44/56 и A/HRC/47/50.

¹⁶⁴ A/HRC/27/37, A/HRC/35/9, A/HRC/39/29, A/HRC/48/31, A/HRC/51/17 и A/HRC/53/42.

¹⁶⁵ См. A/HRC/50/45/Add.1, A/HRC/50/56 и A/HRC/50/56/Add.1.

¹⁶⁶ См. <https://www.ohchr.org/en/business-and-human-rights/b-tech-project>.

¹⁶⁷ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/business/b-tech/recommendations/advancing-responsible-development-and-deployment-of-GenAI.pdf>.

¹⁶⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/business/b-tech/taxonomy-GenAI-Human-Rights-Harms.pdf>.

¹⁶⁹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/business/b-tech/overview-human-rights-and-responsible-AI-company-practice.pdf>.

57. Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея затрагивали связанные с цифровыми технологиями вопросы прав человека во многих резолюциях и начиная с 2012 года неизменно подтверждали, что в Интернете должны быть защищены те же права, которыми люди обладают вне сети¹⁷⁰. Групповые дискуссии и другие официальные заседания, посвященные цифровой тематике¹⁷¹, обеспечивают дополнительные возможности для расширения дискуссий между государствами и заинтересованными сторонами.

58. Мандатарии специальных процедур занимаются проблемами цифровой эпохи на протяжении как минимум 15 лет, постоянно расширяя масштабы своей работы за счет новых аспектов цифровизации в отношении всех прав человека. В тематических докладах содержится подробный анализ по таким темам, как доступ к Интернету и слежка, контроль за информацией в сети, ненавистнические высказывания, расизм, заложенный в технологиях, здравоохранение, защита работников в условиях гиг-экономики, образование и борьба с бедностью. Посещения стран и подготовка соответствующих докладов, а также обмен сообщениями позволили наладить более целенаправленное взаимодействие с государствами и заинтересованными сторонами.

59. Вопросы, касающиеся прав человека в контексте цифровых технологий, неоднократно поднимались в рамках универсального периодического обзора, хотя их охват и глубина были ограниченными. Темы, связанные с цифровыми технологиями, все чаще поднимаются договорными органами, в том числе в замечаниях общего порядка и общих рекомендациях, которые особенно полезны при толковании документов по правам человека. Корректировать законы, политику и практику в целях обеспечения их соответствия обязательствам в области прав человека государствам также помогают заключительные замечания по основным вопросам. Тем не менее в силу своего лаконичного характера рекомендации, вынесенные по итогам универсального периодического обзора, и заключительные замечания договорных органов не всегда позволяют всесторонне проработать вопросы.

60. Работа Верховного комиссара и УВКПЧ в области цифровых технологий охватывает все более широкий круг тем, в том числе гендерный цифровой разрыв, конфиденциальность данных, слежку, сквозное шифрование, отключение Интернета, значение технологий в связи с мирными собраниями, технические стандарты, регулирование контента на интернет-платформах и пограничный контроль. Тематические доклады и исследования способствуют расширению обсуждения вопросов прав человека в контексте цифровых технологий, а в рамках проекта В-Tech

¹⁷⁰ См., например, резолюцию 20/8 Совета по правам человека.

¹⁷¹ См., например, дискуссионный форум по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, двадцать седьмая сессия Совета по правам человека (краткий доклад (A/HRC/28/39)); дискуссионный форум по вопросу о воздействии, возможностях и проблемах, связанных с новыми и появляющимися цифровыми технологиями, в контексте поощрения и защиты прав человека, сорок четвертая сессия Совета по правам человека (см. https://www.ohchr.org/sites/default/files/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session44/Documents/CN_HRC44_newtechupdated.docx); дискуссионный форум по вопросу о цифровой, медийной и информационной грамотности, пятьдесят третья сессия Совета по правам человека (краткий доклад (A/HRC/54/49)); ежегодное однодневное совещание по правам ребенка, посвященное правам ребенка и цифровой среде, пятьдесят вторая сессия Совета по правам человека (см. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ohchr.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdocuments%2Fhrbodies%2Fhrcouncil%2Fsessions-regular%2Fsession52%2Fpanel-discussions%2FCN_RoC_annual-day_23-03-02.docx&wdOrigin=BROWSELINK); дискуссионный форум по вопросу о кибербуллинге детей, пятьдесят четвертая сессия Совета по правам человека (см. <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ohchr.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdocuments%2Fhrbodies%2Fhrcouncil%2Fsessions-regular%2Fsession54%2Fcn-cyberbullying-panel-23-09-22.docx&wdOrigin=BROWSELINK>); и межсессионное совещание по случаю семьдесят пятой годовщины Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и для обсуждения роли социальных сетей, 4 декабря 2023 года (см. <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/to-mark-the-75th-anniversary-of-the-convention-genocide>). См. также <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/to-mark-the-75th-anniversary-of-the-convention-genocide>.

компаниям, государствам и другим заинтересованным сторонам даются рекомендации по применению Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в технологическом секторе. УВКПЧ также консультирует по вопросам национальных и международных законодательных процессов и играет ключевую роль в обеспечении учета аспектов прав человека при обсуждении вопросов, связанных с технологиями, в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Например, утверждение в 2024 году руководящих указаний по проявлению должной осмотрительности в вопросах прав человека при использовании цифровых технологий стало важнейшим шагом к обеспечению соблюдения прав человека при использовании Организацией Объединенных Наций цифровых технологий. В 2022 году УВКПЧ и Калифорнийский университет в Беркли опубликовали *Протокол Беркли по ведению расследований с использованием открытых цифровых данных*, в котором определены международные стандарты проведения онлайн-расследований в отношении предполагаемых нарушений международного уголовного права, прав человека и гуманитарного права.

61. В настоящем исследовании показана актуальность и необходимость применения международной системы прав человека при регулировании развития и использования цифровых технологий. Международное право в области прав человека обеспечивает гарантии, необходимые для получения максимальных выгод и дополнительных преимуществ от использования цифровых технологий при одновременном сокращении и сдерживании их потенциального пагубного воздействия на права человека. Любые пробелы в защите являются следствием пробелов в реализации, а не отсутствия установленных обязательств государств и ответственности предприятий. Использование правозащитного подхода гарантирует, что необходимые действия могут быть направлены таким образом, чтобы избежать рисков и реализовать возможности для повышения благосостояния.

62. Ряд докладов мандатариев специальных процедур и Верховного комиссара оказали благотворное влияние на международные и внутренние процессы. Многие рекомендации из таких докладов нашли отражение в резолюциях по правам человека. Доклады цитируются судами, в том числе региональными судами по правам человека¹⁷², и используются законодателями и технологическими компаниями, а также в общественных дискуссиях. Такие документы, как Рабатский план действий, разработанный под эгидой УВКПЧ, определяют международные подходы к ненавистническим высказываниям, в том числе в Интернете. Сообщения, направляемые мандатариями специальных процедур правительствам и другим заинтересованным сторонам, в том числе международным организациям и коммерческим предприятиям, по-прежнему являются эффективным и оперативным средством озвучивания актуальных проблем в быстро развивающейся сфере цифровых технологий. Они содержат подробный анализ, касающийся, в частности, конкретных законов или проблемных ситуаций, и дополняют более общие тематические доклады и рекомендации, вынесенные по итогам универсального периодического обзора, а также рекомендации договорных органов. Кроме того, УВКПЧ в надлежащих случаях предоставляет материалы и оказывает техническую помощь в законодательных и нормативных процессах.

63. Проведенное исследование показало, что правозащитная система реагирует на последствия для всех видов прав человека. Кроме того, оно подтвердило, что важнейшие принципы прав человека, в том числе равенство и недискриминация, участие, подотчетность, законность, легитимность, необходимость и соразмерность, а также инклюзивность, остаются в цифровой сфере в высшей степени актуальными. Что касается экономических, социальных и культурных прав, то исследование подтвердило важность доступности, наличия, приемлемости в ценовом отношении, адаптируемости и качества. Следует также отметить, что концепция должной осмотрительности в вопросах прав человека становится одним из центральных

¹⁷² См., например, Европейский суд по правам человека, *Подчасов против России*, жалоба № 33696/19, постановление от 13 февраля 2024 года.

элементов усилий по реагированию на связанные с цифровыми технологиями проблемы в области прав человека¹⁷³.

Пробелы

64. Несмотря на неоспоримо позитивное влияние результатов деятельности правозащитной экосистемы Организации Объединенных Наций, можно выявить и пробелы. Большое количество субъектов и процессов в правозащитной системе, имеющих дело с вопросами цифровых технологий, при недостаточности усилий по координации может приводить к дублированию, а порой и к противоречиям между результатами. В последние годы вопросам цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, посвящается все больше резолюций, либо в резолюциях им уделяется значительное внимание. И хотя это можно считать отрадным признаком роста внимания, существуют риски дублирования усилий, истощения скудных ресурсов, а также двусмысленности или отсутствия ясности в тех случаях, когда в рамках инициатив применяются разные подходы к смежным вопросам. С учетом того, что над широким кругом тем работает множество участников, такие несоответствия и противоречия будут по-прежнему возникать, особенно если не принимать во внимание уже имеющиеся наработки. Некоторые проблемы могут быть обусловлены характером некоторых результатов деятельности правозащитных механизмов, в том числе неизбежной краткостью рекомендаций, выносимых по итогам универсального периодического обзора, а также заключительных замечаний договорных органов, что иногда ограничивает возможности для полноценного отражения проблемы со всей ее многоплановостью. Например, краткая рекомендация, содержащая призыв к обеспечению регулирования социальных сетей, может не содержать достаточных указаний относительно того, как надлежащим образом устранить риски для прав человека, связанные с такими законами.

65. Необходимо сделать еще больше для того, чтобы рекомендации правозащитной системы выполнялись лицами, принимающими решения на местах. Одним из основных препятствий является отсутствие наглядности соответствующих документов и легкого доступа к ним, поскольку в настоящее время они разбросаны по нескольким базам данных и веб-сайтам, предоставляющим ограниченные возможности для поиска. Ценной инициативой является Центр Организации Объединенных Наций по правам человека и цифровым технологиям¹⁷⁴, который обеспечивает доступ к документам Организации Объединенных Наций по технологиям и правам человека, но, для того чтобы он мог функционировать в режиме единого окна, необходимо значительно увеличить его ресурсы.

66. Другие форумы, например те, которые занимаются вопросами торговли и электронной коммерции, интеллектуальной собственности, установления технических стандартов, а также мира и безопасности, должны включать в свои обсуждения и решения подход, основанный на правах человека, с учетом мнений и рекомендаций правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.

67. В результате проведенного анализа также был выявлен недостаток инструментов и возможностей для регулярного предоставления подробных, учитывающих конкретные условия консультаций по касающимся технологий вопросам, особенно в отношении законодательных процессов и процессов создания крупной цифровой инфраструктуры, в связи с которыми такие консультации крайне необходимы и часто запрашиваются. Для удовлетворения растущих потребностей необходимо расширить возможности правозащитной системы Организации Объединенных Наций по предоставлению подробных, специализированных консультаций, способных помочь в решении сложных и пересекающихся вопросов, возникающих в связи с цифровыми технологиями. Это означает увеличение числа экспертов по конкретным вопросам, способных работать над такими проблемами, связанными как с правами человека, так и с конкретными технологиями и секторами,

¹⁷³ См. резолюцию 78/213 Генеральной Ассамблеи; резолюции 53/29 и 54/21 Совета по правам человека; и [A/HRC/48/31](#) и [A/HRC/53/42](#).

¹⁷⁴ См. <https://www.digitalhub.ohchr.org>.

обладающих соответствующим региональным опытом и языковыми навыками, а также поддержкой, необходимой для развития и обмена передовым опытом и обеспечения согласованности действий.

Х. Рекомендации

68. Верховный комиссар по правам человека рекомендует:

а) государствам, предприятиям и другим заинтересованным сторонам должным образом учитывать и выполнять рекомендации правозащитной экосистемы Организации Объединенных Наций, применимые к проектированию, разработке, эксплуатации, применению и регулированию цифровых технологий;

б) продолжать наращивать потенциал и повышать эффективность правозащитной экосистемы Организации Объединенных Наций для осуществления всеобъемлющей работы в области цифровых технологий по всему спектру прав и соответствующих технологий, в частности для обеспечения возможности предоставления рекомендаций по выполнению обязательств и обязанностей государств и коммерческих предприятий в области прав человека в контексте цифровых технологий;

с) для устранения пробелов в применении прав человека в цифровой сфере создать при УВКПЧ консультативную службу по правам человека в цифровом пространстве для оказания поддержки государствам-членам и заинтересованным сторонам в интеграции прав человека в проектирование, разработку, эксплуатацию, использование и регулирование цифровых технологий в соответствии с предложением Генерального секретаря¹⁷⁵. Эта служба будет:

i) оказывать поддержку национальным и региональным политическим, нормативным и законодательным усилиям по интеграции стандартов и подходов в области прав человека, связанных с цифровыми технологиями;

ii) поощрять технологический сектор к выполнению обязанностей в области прав человека, предоставляя консультативные заключения по ключевым вопросам, касающимся ответственности бизнеса, а также подотчетности и средств правовой защиты;

д) изучить и принять соответствующие меры для повышения эффективности обсуждения и координации между правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций в целях содействия взаимодополняемости и согласованности их работы в области цифровых технологий. Например, мандатарии специальных процедур могли бы улучшить координацию своей работы в области цифровых технологий, в том числе путем создания координационной группы. УВКПЧ могло бы оказывать поддержку и содействие обменам между различными механизмами и проводить регулярные брифинги по тенденциям в области технологий, политики и регулирования;

е) активизировать усилия по обеспечению всестороннего учета прав человека во всех областях политики, имеющих отношение к регулированию цифровых технологий, таких как торговля, электронная коммерция, интеллектуальная собственность, антимонопольное законодательство, мир и безопасность, киберпреступность¹⁷⁶ и кибербезопасность. Совет по правам человека мог бы взять на себя в этом отношении ведущую роль, например

¹⁷⁵ См. «Наша общая повестка дня», концептуальная записка 5.

¹⁷⁶ См. информацию о работе УВКПЧ по разработке новой конвенции о киберпреступности, URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/First_session/OHCHR_17_Jan.pdf; https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/6th_Session/Submissions/Multi-stakeholders/OHCHR1.pdf и <https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/human-rights-and-draft-cybercrime-convention>.

систематически проводя дискуссионные форумы и другие встречи с ключевыми участниками в данных областях или создавая форумы и возможности для координации;

f) усовершенствовать инфраструктуру управления информацией в рамках правозащитной экосистемы Организации Объединенных Наций в целях обеспечения оптимизированного доступа ко всем результатам ее деятельности. Необходимо выделить дополнительные ресурсы, чтобы УВКПЧ могло создать и обслуживать современный центр цифровых ресурсов на основе существующих баз данных и поисковых инструментов, а также Центра по правам человека и цифровым технологиям и привести его в соответствие с технико-экономическим обоснованием УВКПЧ¹⁷⁷;

g) усилить потенциал в области цифровых технологий и прав человека путем оказания поддержки интеграции технических знаний и опыта в правозащитную деятельность с использованием различных средств, в том числе специальных технических знаний и опыта, предоставляемых УВКПЧ, укрепления совместных с техническими организациями усилий и активизации деятельности по повышению квалификации и профессиональной подготовке;

h) рассмотреть подходы к развитию успеха универсального периодического обзора, включая использование подходов на основе коллегиального экспертного анализа для проведения более глубоких обсуждений в таких сквозных областях, как цифровые технологии и права человека, а также для определения передового практического опыта, выявления пробелов и соотнесения ресурсов с областями, в которых имеются потребности.

¹⁷⁷ [A/HRC/56/27](#).